

А.С. Бородачев, Н.В. Михайлова, Н.В. Шингарева

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Учебное пособие

*Под общ. ред. заслуженного работника высшей школы,
д-ра юрид. наук, проф. Н.В. Михайловой*

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2023

УДК 340.1
ББК 67.3
Б83

Рецензенты:

А.И. Клименко, проф. Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук,
Т.М. Сошникова, проф. Московского гуманитарного университета,
д-р юрид. наук

Авторский коллектив:

А. С. Бородачев, канд. юрид. наук,
Н. В. Михайлова, д-р юрид. наук, проф.,
Н. В. Шингарева, канд. юрид. наук

Бородачев, Алексей Сергеевич.

Б83 Формирование и развитие института права собственности в России : учебное пособие / колл. авторов; под общ. ред. Н.В. Михайловой. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 170 с.

ISBN 978-5-466-02225-4

Учебное пособие разработано в соответствии с государственным стандартом высшего профессионального образования и включает в себя важнейшие темы истории отечественного государства и права как науки и учебной дисциплины в сфере юриспруденции.

Рассматривается история становления и развития института права собственности в России на основе анализа юридических фактов и содержания наиболее значимых памятников права во второй половине XIX — первой четверти XX в. В это историческое время институт права собственности подвергается существенным изменениям в результате великих реформ второй половины XIX в., событий Великой российской революции и новой экономической политики. Осмысление трансформации права собственности в эти периоды отечественной истории позволит понять современные проблемы совершенствования института права собственности, пути их решения.

Учебное пособие адресовано студентам, аспирантам, преподавателям в юридических высших заведениях, а также всем интересующимся юриспруденцией.

УДК 340.1
ББК 67.3

ISBN 978-5-466-02225-4

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

Содержание

Введение	4
Глава 1. Становление института права собственности в России	6
1.1. Понятие института собственности как правовой категории.....	6
1.2. Появление и развитие института права собственности в России.....	29
Глава 2. Развитие института права собственности в пореформенной России	59
2.1. Изменения в праве земельной собственности в связи с отменой крепостного права.....	59
2.2. Право собственности и развитие предпринимательства.....	77
2.3. Характеристика способов возникновения и прекращения права собственности по законам Российской империи	90
Глава 3. Развитие института права собственности в России в первой четверти XX в.	107
3.1. Институт права собственности в период конституционных реформ.....	107
3.2. Трансформация права собственности в период становления Советской республики.....	132
Заключение	160
Рекомендуемая литература	165

Введение

Исторический период развития Российского государства на рубеже XX — XXI вв. характеризуется глубоким реформированием политических, социальных, экономических, духовных основ общественной и государственной жизни. Институт права собственности оказывает непосредственное влияние на эти процессы. Именно он составляет материальную основу государственной власти вообще, в частности, придает ей правовую, политическую и социальную стабильность.

Конституция РФ 1993 г. среди основных прав и свобод человека и гражданина называет право каждого гражданина иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, в том числе завещать имущество по своему усмотрению¹.

Преобразования отношений собственности в России конца XX в. осуществлялись в русле проводившейся политики «шоковой терапии» с целью создания многоукладной экономики. Однако в результате этой политики страна получила так называемую приватизацию, а по существу — апроприацию, расхищение и присвоение государственной собственности; дефолт и девальвацию рубля. Этот недавний передел собственности в России, восстановивший государственную и частную собственность капиталистического типа, только внешне имел ненасильственный характер, поскольку в действительности имело место ограбление большинства населения страны и не привело к реализации программы выхода страны из тяжелого экономического кризиса.

Политические реформы в любом государстве, как правило, неизменно затрагивают вопрос собственности. Однако процесс, посягающий на собственнические чувства человека, не может быть безболезненным. Резкие крайности в разрешении этой проблемы всегда могут обернуться социальным взрывом. По мнению Л.И. Петражицкого, «беззастенчивый триумф правонарушения над правом собственника... не может не оскорблять народного правосознания»².

Именно поэтому в целях совершенствования законодательной деятельности по развитию института собственности на современном этапе обращение к историческому опыту гражданского права представляет особый интерес. Это созвучно стремлению современного законодателя следовать основному принципу права собственности — абсолютное право владения, пользования и распоряжения принадле-

¹ Конституция РФ. 1993. Ст. 35.

² Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1., СПб., 1909. С. 160.

жащим владельцу имуществом (эту тенденцию можно проследить в положениях статьи 209 ГК РФ). Результатом является значительное расширение прав частной собственности и стремление воссоздать те цивилистические институты, которые присутствовали в отечественном праве рубежа XIX–XX вв. и не имели места в советской России.

Исходя из этого, основной задачей пособия является изучение истории становления института права собственности в России как устойчивой правовой дефиниции. Следует отметить, что речь идет именно о всесловной собственности, потому как нельзя говорить о полноценном институте права собственности, если он имеет какие-либо социальные ограничения. Вследствие этого весьма важно рассмотрение эволюции института собственности рыночных отношений и трансформации его в условиях советской командно-распределительной системы (вторая половина XIX — первая четверть XX в.). Тем более что на современном этапе происходит модернизация права собственности советского типа в собственность развитых рыночных отношений.

Глава 1. Становление института права собственности в России

1.1. Понятие института собственности как правовой категории

Вопросы о праве собственности, о том, каким должен быть данный юридический институт, о его назначении и наилучших формах его выражения — одни из ключевых в истории русского общественного сознания. Институт права собственности образует костяк системы гражданского права, от его построения зависит форма многих прочих гражданско-правовых институтов, а зачастую и сама возможность их существования в конкретной правовой системе. Значимость подробного изучения истории права собственности объясняется двояко: во-первых, тем, что оно позволяет через метаморфозы юридического быта народа увидеть изменения в иных сферах общественной жизни (экономической, социальной, культурной и т.д.), непосредственно отражающиеся в дошедших до нас памятниках права. Во-вторых, это дает нам возможность лучше понимать современный смысл юридической конструкции собственности, понимать ее внутренние, далеко не очевидные, если исходить только из наличного положения, связи и в итоге осознавать допустимость тех или иных нововведений в этой области права. В-третьих, институт права собственности непосредственно взаимосвязан со свободой человека, формой правления и политическим режимом государства. Связь эту можно проследить на примере исторического развития России на рубеже XIX–XX вв.: когда власть дала свободу и сделала собственность бессловной, доступной всем гражданам, изменилась и форма правления — абсолютная монархия была ограничена и трансформировалась в конституционную. Когда же у людей отнимали собственность, вместе с ней они теряли и свободу, так было в России после Октябрьской революции. Государство становится социалистическим, и провозглашается монополия государства во всех сферах общественной жизни, в том числе и в институте права собственности.

То право собственности, о котором ведется речь, видится через призму триады — единства правомочий владения, пользования и распоряжения собственностью.

Само понятие триады (владения, пользования и распоряжения) впервые возникает в средневековой Европе, выступая результатом труда глоссаторов (толкователей римского права) и их последователей над

юстиниановским кодексом. По существу, данная формулировка является описанием внешней стороны права собственности, а именно тех правомочий, которые могут быть отделены и переданы иным лицам. Триада была собрана из разрозненных упоминаний римских юрисконсультов и оказалась весьма жизнеспособной в Средние века именно по причине механистичности — поскольку позволяла с высокой точностью описать феномен расщепленной собственности¹, при этом, не выходя за пределы разработанного аппарата классического частного права, а значит, оставляя возможным обращение к нему в поисках решений вновь возникающих сложных случаев. Таким образом, был подготовлен путь к превращению триады из внешнего, служебного описания (затрагивающего только наиболее яркие, часто встречающиеся элементы собственнических отношений) в описание сущности явления².

Однако и сами глоссаторы, и их преемники на протяжении веков были весьма далеки от современного представления о неразрывности триады. Этому, во-первых, препятствовал тот же повседневный опыт расщепленной собственности, во-вторых, только теперь, живя в мире юридических понятий, выработанных классической юриспруденцией XIX в., можно в средневековых трактатах обнаружить присутствие знакомой правовой конструкции. Фактически же данное определение сосуществует в Средние века с целым рядом иных терминов, которые по своей сути являлись отражением института собственности. Например, в России для обозначения права поземельной собственности использовались по преимуществу такие термины, как «вотчина» и «отчина». Вотчины, носят характер служилой собственности, т.е., привязаны к целому комплексу политических прав и обязанностей, в которых служба следует за землевладением, а неотбывание службы не дает права на земельное владение. «Отчина» же по Псковской судной грамоте противопоставляется «кормле», под которой понимается владение. Также законодателем используются термины «дедина», «предковщина», «обладание», «пожалование», которые преимущественно приме-

¹ Расщепленная собственность возникла в Средние века благодаря усилиям глоссаторов, искавших в классическом праве обоснование феодальным юридическим формам и среди них главной, давшей название всему строю, — феоду. В качестве такого основания был избран узуфрукт (временное право пользования чужим имуществом). На базе узуфрукта была создана расщепленная собственность, когда по поводу одной вещи (прежде всего земельного участка) возникало два права собственности — высшее и низшее.

² См.: Дювернуа Н. Л. Конспект лекций по гражданскому праву. Выпуск 3. Вещное право. СПб., 1886. С. 28–30. См. также: Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб., 2001. С. 117–118.

нялись к земельной собственности. Деление имущества на движимое и недвижимое было привнесено Петром I, также он ввел понятие «недвижимость». Для обозначения движимой собственности также не было единого термина, употреблялись такие дефиниции, как «живот», «благо», «обладание», «имущество», «купля», «достояние».

Сам термин «собственность» был внесен в российское законодательство в правление Екатерины II, являясь заимствованием из современных той эпохе правовых представлений о центральном положении данного института во всякой правовой системе. Однако введение данного единого термина не вытеснило ранее существовавших обозначений этого правового феномена. Так, в законодательстве продолжает использоваться понятие «вотчина», обозначая недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности. Термины «владение» и «обладание» продолжают зачастую использоваться в качестве синонимичных собственности, но и не менее часто ей противопоставляются, причем опять же без достаточного отграничения владения на основании какого-либо иного юридического титула, кроме права собственности (титульное владение), и владения как самостоятельного права. Законодатель, употребляя термин «пожалование», весьма часто не уточняет, на каком именно праве производится пожалование земли — на праве ли держания, аренды или собственности. Таким образом, для обозначения одного и того же правового явления используется множество терминов, к тому же с множественным понятийным содержанием.

Между тем раскрытие причины возникновения и своеобразия института права собственности есть ключ к раскрытию категорий этого понятия. Именно происхождение закладывает смысл и границы существования явления, его потенциал и возможности, определяет генетические связи и закономерности развития, задает принципиальную схему для исследования других ее сторон. Соответственно без анализа происхождения собственности невозможно решение других ее проблем. Например, сложившееся на сегодняшний день устойчивое понимание собственности как отношений присвоения/отчуждения каких-либо благ не отражает самого главного в определении явления — ради чего оно существует, каковы цель и смысл его бытия, зачем и почему возникают данные отношения. Тот факт, что вышеприведенная трактовка собственности в дальнейшем обязательно уточняется по характеру отношений и типу благ (средства производства, предметы потребления), свидетельствует о содержательном несовершенстве определения собственности, ее категориальной незавершенности.

К настоящему времени сложилось три основных традиции в определении происхождения собственности:

Во-первых, через сведение категории «собственность» к категории «мое».

Во-вторых, через понимание собственности как чего-то привнесенного человеку извне: Богом, государством, правом, общественным договором и т.п.

В-третьих, через трактовку собственности как самодостаточно являющегося в установлении причины¹.

Первый подход достаточно неоднороден — связывая происхождение собственности с личностью человека, исследователи выделяют четыре ее значимых свойства, способные порождать собственность: физиологические потребности, целесообразная деятельность человека, его дух и волю, а также включенность в общественные связи².

Необходимость существования человеческого тела в условиях ограниченных ресурсов определяет собственность как порождение инстинкта выживания и самосохранения, как неотъемлемый атрибут человека. Основы данного подхода закладывались еще во времена Античности. Так, Аристотель утверждал: «Государство и собственность естественного происхождения, их переустройство противно человеческой природе»³. Знаменитое Римское право тоже связывало идею неприкосновенного и священного права частной собственности с ее естественным происхождением от человеческого инстинкта самосохранения.

Подобное понимание происхождения собственности встречается и у авторов более позднего периода. Ученые XVIII–XIX вв., изучавшие идею естественного права, рассматривали собственность как безусловный элемент этого права, не нуждающийся для своего утверждения в насилии и являющийся продолжением личности человека. Так, французский министр при Людовике Филиппе А. Терьер рассматривал собственность как «естественный инстинкт взрослого человека»⁴. Ш. Летуруно утверждал, что «собственность — инстинкт, врожденная и господствующая склонность человека»⁵, а О. Амон считал: «Происхож-

¹ См.: Ивлева Г. Ю. Происхождение и этапы развития собственности // Собственность в XX столетии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 36.

² См. там же.

³ Аристотель. Метафизика // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С. 468.

⁴ Терьер А. О собственности. СПб., 1872. С. 3–9.

⁵ Летуруно Ш. Эволюция собственности. М., 1889. С. 203

дение собственности коренится в инстинкте самосохранения: еда, пища — первая форма присвоения»¹.

С инстинктом и правом на выживание связывали происхождение собственности и некоторые русские ученые. Так, один из идеологов евразийства Н. Н. Алексеев считал, что собственность — удел мира лишений и недостатка благ, вынужденное средство поддержания жизни².

Действительно, само наличие тела у человека порождает жизненно необходимые материальные потребности, удовлетворение которых невозможно без потребления соответствующих благ. Сам процесс потребления — еще не собственность (животные тоже потребляют, но назвать их собственниками нельзя). Потребление — уровень общения человека с благом, в этом процессе нет ни общественных форм, ни стоимостного, ни временного опосредования. За рамками рассмотрения остаются принципы, определяющие количество и качество потребления; способы, которыми человек заполучил благо. Строго говоря, потребности человеческого организма сами по себе собственности не рождают, они создают необходимость в ней и мотивацию к соответствующей деятельности, которая и выступает непосредственным источником тех или иных благ и может быть весьма разнообразной — от собирательства до творчества.

Существовал определенный исторический промежуток, когда инстинкт самосохранения реализовался человеком благодаря свойствам его тела — силе, выносливости, скорости, — именно они определяли количество и качество потребления. В этом случае наблюдалось непосредственное слияние организма человека со средствами его существования. Но коллективное бытие человека эти физиологические свойства вскоре превращает не столько в индивидуальный источник благ, сколько в основу естественного разделения труда. В дальнейшем средством удовлетворения жизненно необходимых потребностей выступает уже не просто сила, а человеческий труд, его производительность. В будущем, вполне возможно, таким средством станут дух и воля человека, овладение им своей психофизикой. В результате человек вполне может существовать за счет энергии солнца, земного магнетизма и т.п.

¹ Амон О. Собственность, чем она была, что она есть и чем она будет. Одесса, 1917. С. 4.

² См.: Исаев И.А. Евразийская концепция собственности (из истории правового солидаризма) // Собственность: право и свобода. М.: Институт государства и права РАН, 1992. С. 29–43.

В любом случае непосредственное потребление, в каких бы формах оно ни проходило, общественные отношения ни раскрыть, ни показать не в состоянии. Поэтому трактовать частную собственность как естественную и необходимую исходя из человеческих инстинктов не совсем правильно — частное потребление имеется при любой форме собственности, — человек кроме как индивидуально потреблять просто не способен.

Первоначальное отождествление человеческих потребностей и собственности переносит на последнюю мотивационный заряд инстинктов — собственность начинает восприниматься как мотив деятельности, ее наличие гарантирует удовлетворение потребностей, поэтому стремление к ней принимает самодостаточный характер — следствии становится причиной.

Таким образом, хотя человеческие инстинкты и не порождают собственность как таковую, они формируют исходную деятельностную основу человека, обуславливают мотивационный и результативный характер собственности.

С XVII в. укрепляется традиция признавать человеческие потребности и инстинкты только как первоначальный импульс возникновения, а сам этот процесс рассматривать в непосредственной связи с человеческой деятельностью, как материальной, так и духовной¹.

Вполне понятно, что такой подход был обусловлен осознанием исследователями растущей мощи труда, его способности создавать искусственный мир, который начинает доминировать над природным. Широкое распространение несельскохозяйственных видов деятельности, не подчиненных и не обусловленных законами природы, открыло новый, до этого недоступный, этап в жизни человечества — этап относительной независимости от природных условий существования.

Классическая политическая экономика, возникшая во второй половине XVIII в., закрепила основополагающий статус труда в знаменитой трудовой теории стоимости. Человек, вложивший часть себя — свою силу, мастерство — в создание продукта, имел полное право рассматривать данный продукт как некое продолжение себя, как нечто свое. Но труд — это не только источник богатства и нравственное основание процесса присвоения, труд придает категории «собственность» экономический смысл, определяет ее значимость для общества.

С возникновением общин натуральных производителей, собранный или созданный человеком продукт уже не принадлежал опреде-

¹ См.: Ивлева Г. Ю. Указ. соч. С. 39.

ленному индивиду, он становился достоянием общины. Поэтому появляется основа для разграничения «мое — не мое», но в рамках общины у ее членов не было чувства, что продукт отчуждается от них, так как все произведенное оставалось в общине, а значит, было «общим». Взаимная помощь в условиях экономической неоднородности труда и социального равенства в конечном итоге не разделяет процессы производства и потребления. Превращение земледелия в стабильный и основной источник существования ознаменовало важнейший этап в развитии разделения труда. Поскольку у крестьян не оставалось времени ни на ремонт орудий труда, ни на осуществление функций социального контроля, эти виды деятельности закрепились за особыми социальными группами — ремесленниками и управляющими. Таким образом, появляется господствующий класс, который первоначально существует за счет изъятия части созданного общиной продукта, но это, естественно, длится недолго, так как растут потребности, и появляется необходимость вмешательства в процесс производства и его перенаправления, так появляется класс «эксплуататоров» и экономический смысл собственности. Возможность внешнего управления, отчуждение созданного продукта и даже самого человека обусловлены отделением собственности от труда, началом ее самостоятельного, обособленного существования. Таким образом, общественное разделение труда нарушило первоначальное единство человека, труда и собственности, позволило последней обрести самостоятельное существование и экономический смысл.

Имеет место также понятие собственности как порождение духа и воли человека. При этом в качестве источника собственности определяются волевые и психологические аспекты личности, позволяющие ей распространять свою волю на окружающий мир, проецировать свою личность на вещное окружение. Например, Б. Н. Чичерин считал: «Источник собственности — свободная воля лица. Государство освящает только то, что вытекает из природы человека и что составляет неизменное требование правды»¹, а В. С. Соловьев придерживался мнения, что «основание собственности — само существо человеческой личности, идеальное продолжение личности в вещах»².

Великий немецкий ученый Г. Ф. Гегель в своей фундаментальной работе «Философия права» трактовал собственность как эманацию (нисхождение) абсолютной идеи, проявление свободы воли человека.

¹ Русская философия собственности (17–20 вв.). СПб., 1993. С. 114–115.

² Там же. С. 172–173.

Личность вкладывает свою волю (воля — субъективный акт, выражающийся в стремлении мышления дать себе бытие) в вещи. В результате возникает владение. Если это владение получает публичное признание, возникает объективированная воля, — основа для возникновения права собственности¹. «Лицо должно дать себе внешнюю сферу своей свободы для того, чтобы быть как идея»².

Разумность собственности Гегель видит в том, что она является первой реальностью свободы в процессе ее осуществления в действительности³. Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо может отождествляться с разумом. Если личность вкладывает свою волю в вещь, то тем самым вещь становится его собственностью. Необходимость утверждения для человека своей свободы вовне порождает, по учению Гегеля, необходимость существования частной собственности отдельной личности. «Нахождение в моей власти чего-либо есть владение. Правовой момент владения заключается в том, что при этом свободная воля отдельного лица приобретает свое наличное бытие в вещи. В этом выражается сущность и необходимость частной собственности. Собственность означает владение вещью, возможность ее потребления и возможность ее отчуждения. Лишь в частной собственности, с точки зрения Гегеля, свободная воля отдельного лица приобретает свое объективное выражение»⁴.

Таким образом, определение собственности, по Гегелю, дается через отношение воли к вещам. Лицо, по его мнению, имеет право помещать свою волю в каждую вещь, которая благодаря этому «становится моей», «получает мою волю... поскольку она в себе самой ее не имеет, как определение и душу; это абсолютное право человека на присвоение вещей»⁵.

«В собственности моя воля лична, но лицо некое это; следовательно, собственность становится личным этой воли. Так как я даю моей воле наличное бытие через собственность, то собственность так же должна быть определена, как эта, моя. В этом состоит важное учение о необходимости частной собственности»⁶.

¹ См.: Гегель Г.Ф.В. Сочинения. Т. 7. М., 1934.

² Гегель Г.Ф. Философия права. Введение. М., 1990. С.69.

³ См. там же. С. 121.

⁴ Пионтковский А. А. Учение Гегеля о государстве и праве. М., 1993. С. 120.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Гегель Г. Ф. Философия права. М., 1990. С. 105.

Именно в этом, по Гегелю, проявляется сущность собственности, которая состоит в господстве лица над вещью. Господство человека над вещью носит фактический характер, но поскольку оно проистекает в обществе людей и закрепляется правовыми нормами, то приобретает общественное и правовое значение. «Собственность является не просто одной из форм направлений и выражений свободы и права человека, но она образует собой цивилизованную почву для свободы и права. Где нет собственности, там не только нет, но и в принципе невозможны свобода и право»¹.

«Не раб, не крепостной — свободный человек, реальный собственник»². Свое учение о взаимосвязи собственности и свободы людей Гегель включает в государственно-правовой механизм, т.е. показывает роль права и государства в реализации свободы человека через собственность. Право человека на собственность, является, по Гегелю, естественным, прирожденным, поэтому не может быть от него отторгнуто. Гегель показал, что центром связи понятий: «свобода», «право», «собственность» — является человек. Формирование и развитие индивидуума, свободной и независимой личности непременно связано с признанием человека субъектом отношений собственности, собственником, что находит закрепление в праве.

Собственность является не просто одной из форм и направлений выражения свободы и права человека, но она образует собой вообще цивилизованную почву для свободы и права. Именно права, закрепляющие свободу человека на базе собственности, Гегель назвал святыней на земле, которая должна быть нерушима.

Соотношение категорий «воля» и «собственность» создает очень важную методологическую основу для анализа невещественных объектов собственности, объектов интеллектуальной собственности. Так П. Лафаг считал, что «собственность — продолжение личности человека, и личная собственность появляется сначала в форме идеальной собственности — в получении собственного имени»³.

Наличие своего собственного «вещного царства» делает личность относительно независимой от общества, формирует обособленный интерес и затрудняет внешнее управление личностью. Только при рассмотрении духа и воли как проявлений человеческого разума, как

¹ Нерсисянц В. С. Доклад в сб.: Скрипилев Е. А. Собственность, право и свобода. М., 1992. С. 126.

² Гегель Г.Ф. Философия права. М., 1990. С. 415.

³ Лафаг П. За и против коммунизма. Собственность и ее происхождение. М. : Гос. изд-во полит. лит. 1959. С. 48–49.

составляющих процесса рефлексии, они действительно становятся источником собственности как осознанного и целесообразного явления.

В рамках **второго основного подхода**, где происхождение собственности связывается с внешними для человека факторами, часть свойств человека, — его духовная составляющая и его включенность в общественные процессы начинают доминировать, отрываются от своего носителя — человека, превращаются в некую постороннюю силу. Государство, право, Бог, общественный договор рассматриваются как источники происхождения собственности. Так, С. Е. Десницкий считал, что «начало и происхождение собственности соединено с непосредственным происхождением и правлением государства»¹. У С. А. Франка «идея собственности принадлежит к области права и вне ее не имеет никакой силы»². П. Ж. Прудон трактовал собственность как волевое, юридическое отношение, как этическую категорию, как порождение права сильного и права хитрости³.

Представления о Боге как едином истинном владыке вселенной является исходным и общим для тех, кто говорит о совместимости веры и собственности. Все, чем человек владеет, он получил от Бога, и это следует непосредственно из канонических текстов. Согласно ветхозаветному учению, все, что имеет человек, дается ему свыше: «доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа» (сир. 11, 14). По мнению св. Василия Великого, ничто внешнее не бывает собственностью человека, но чуждо для него и здесь расхищается и за гробом не следует. На близких позициях стоит и св. Григорий Богослов, который подчеркивает, что человек является лишь временным собственником, владея при этом Господним достоянием, и должен заботиться о том, чтобы явиться верным раздателем Божьих даров. Соответственно на все, что у нас есть, надо смотреть лишь как на вверенное для раздачи нуждающимся. Истинный христианин видит в себе лишь «раздателя чужего имущества» и рассуждает о собственном лишь «как приставник чужого имущества». Отсюда логически вытекает, что право собственности в жизни человека мы должны и не можем рассматривать иначе, как под углом зрения отношения этого права к верховной Божеской воле⁴.

¹ Русская философия собственности (17–20 вв.). СПб. : СП «Ганза», 1993. С. 23.

² Там же. С. 314–318.

³ См.: Прудон П. Ж. Что такое собственность? М. : Республика, 1998. С. 109–110.

⁴ См.: Экземплярский В. Учение древней церкви о собственности и милостыне. Киев, 1910. С. 11–39.

Немаловажно понять, как определяется собственность в христианском учении. В «Основах социальной концепции...» говорится, что «под собственностью принято понимать общественно признанную форму отношения людей к плодам труда и естественным ресурсам»¹. При этом можно выделить два уровня собственности. Первый связан с природными богатствами — «блага земли должны давать средства к жизни всем людям», второй — рукотворный — это «есть плод или личного труда и работы каждого, или же наследство, доставшееся от предков»².

Принципиальным в отношении к собственности представляется то, что Церковь не определяет прав людей на собственность: «Христианская вера учит нас, что все творения, все земные блага, по своему существу и природе, принадлежат своему Творцу, что Он только один есть истинный и полный обладатель всех созданий»³.

Божественное происхождение собственности, рассмотрение человека не как собственника, а как управителя достояния, доверенного ему Богом, характерно не только для богословов. Так, лидер рабочего движения первой половины XIX в. Т. Скидмор писал: «Что такое собственность? Я отвечаю: весь материальный мир в том виде, в каком он вышел из рук Творца... Все люди в совокупности с их коллективными полномочиями есть доверенные попечители о благе каждого индивида, а Творец вселенной — то существо, которое доверило попечителям собственность, по воле распределить ее поровну между всеми. Итак, никакое деяние наследника или любого представителя рода человеческого не ведет к возникновению прав по той простой причине, что права уже установлены в первом случае завещателем, во втором — Создателем, сотворившим нас и все сущее. Ни душеприказчик, ни общество не властны, устанавливая права, ибо они уже установлены, а посреднику непозволительно переиначивать или изменять их хотя бы отчасти. Если бы Бог выделил определенным людям некую долю сотворенного его трудами, человеческое общество не имело бы повода для вмешательства. Дело, которое ему предстоит ныне совершить, было бы уже исполнено, и нам осталось бы безропотно смириться. Ни душеприказчик, ни общество не полномочны наделять правами еще и потому, что

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Москва, 13–16 августа 2000 г.

² Труд и собственность в учении Русской Церкви. Сщмч Владимир, Митрополит Киевский и Галицкий («Голос Церкви», 1912, декабрь) // Экономика русской цивилизации / сост. О. Платонов. М., 1995. С. 365.

³ Там же.

не они создатели собственности и, конечно, не они ее исконные владельцы. Собственность появилась раньше и независимо от них. Она пришла к ним сообразно заветам и предчертаниям Силы, сотворившей и собственность, и их самих»¹.

Признание источником собственности некоей внешней для человека силы имеет большей частью социально-политическую подоплеку и приводит к мысли о нарушении институтом частной собственности естественного порядка вещей — дано было всем, а оказалось в руках у немногих. Остается только сделать еще один шаг и призвать к перераспределению собственности, к возврату к естественному порядку, именно такую концепцию Томас Скидмор разрабатывал, и с этой точки зрения теологическая теория происхождения собственности была для него крайне выгодна.

Третий подход рассматривает собственность как самодостаточное явление, не нуждающееся в установлении причины. При этом авторы, действующие в рамках этого подхода, имеют дело с уже развитой, дееспособной формой. Естественно при этом собственность выступает основанием себя самой и причиной множества других явлений. Так, В. А. Останин считает, что «собственность — субстанция. Она включает как свой момент сущность (субъективированная сущность собственности — труд), она содержит все условия своего появления в себе»². При таком подходе к институту собственности теряется связь не только с другими институтами гражданского права, но и с правом в целом, потому что закономерен вопрос: зачем регулировать отношения с субстанцией, которая является самодостаточной и ни от чего не зависящей? Получается, что весь многовековой опыт института права собственности с этой точки зрения просто теряет какой-либо смысл. Данный подход достаточно узок, это выражается, например, в том, что он не может даже выделить нам конкретные виды собственности, не говоря уже о каких-либо правомочиях.

В целом происхождение собственности объясняется в рамках первого подхода и, безусловно, определяется свойствами человеческой личности. Таким образом, происхождение собственности связано с необходимостью существования человека в единстве всех его сторон — физиологической, духовной, производственной и социальной, т.е. источником и причиной возникновения собственности выступ

¹ Скидмор Т. Права человека на собственность : пер. с англ. М. : Наука, 1988. С. 81–82.

² Останин В. А. Собственность: сущность, противоречия, форма их разрешения. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. С. 6–24.

пают потребности физического выживания индивида, духовного самовыживания и его общественного самоопределения. Но такая трактовка нуждается в уточнении по двум позициям. Во-первых, необходимо разделить понятия «происхождение собственности» и «источник собственности»; во-вторых, учесть, что собственность — социальная форма и генетически связана с обществом, что выводит проблему общественных потребностей и их связи с собственностью. Происхождение собственности и ее источники тесно связаны, но эти понятия разного уровня и разного содержания. Происхождение — предельный уровень абстракции при анализе категории, именно на этом уровне выявляется основной закон развития данного явления, определяющий пределы его существования¹. Источники явления в этом смысле более конкретны, они сами являются следствием развертывания происхождения. Они могут сменять друг друга, существовать одновременно, исчезать. Они не исчерпывают всего потенциала явления, они — определенный этап его развития, и законы их развития — это законы развития определенного этапа.

Итак, рассмотрев основные подходы к происхождению собственности, необходимо теперь обратиться непосредственно к самому понятию «права собственности». Хотя косвенно оно уже затрагивалось, но его многогранность заставляет рассматривать эту категорию отдельно, да еще и под разными углами зрения: и как юридическую, и как историческую, и как морально-этическую категорию.

Правовая характеристика собственности представляет собой субъективное толкование сложившихся отношений по поводу присвоения благ. Одни из первых источников, упоминающих о собственности как правовой категории, — это религиозные писания: Авеста, Библия, Коран и их интерпретации. Эти писания содержали основные постулаты будущего института права собственности. Так, Авеста, древнеиранское собрание священных книг зороастрийской религии (возникшей примерно в первой половине 1-го тыс. до н. э.), упоминает о владыке (Ахура), домохозяине, хозяине, есть также упоминание о владении. В Библии сказано, что уже на шестой день сотворения мира люди были наделены правом владеть (функция собственности) всеми благами земли². Все религиозные конфессии возникали не спонтанно. И в силу этого любая из существующих ныне религий отражают уже сложившееся социально-экономическое (власть и подданные) и имущественное

¹ См.: Ивлева Г. Ю. Указ. соч. С. 43.

² См.: Библия. Гл. 1, пс. 26, 28. Минск : Белорусский Дом печати, 1992. С. 1–2.

(богатые и бедные) разделение людей, а также сопутствующие этому разделению основы социальной справедливости. Так, десятая заповедь Библии гласит: «Не желай себе дома ближнего твоего... ничего, что у ближнего твоего»¹. Тем самым Священное писание, можно сказать, взяло на себя функцию защиты права собственности. Обратившись к Корану, мы можем увидеть, что там также сформулированы представления о труде как источнике благосостояния, о налоге в пользу неимущих и др.

Обращали внимание на взаимосвязь религии и института права собственности и видные российские ученые. Так, Е. В. Спекторский, правовед и социальный философ первой половины XX в., исследовал влияние христианства на развитие государства и права, и в частности на институт права собственности, так как, по его мнению, Евангелие содержало постулаты о «домовладении, земледелии и защите собственности»². В трудах С. Е. Десницкого яркой линией проходит мысль, связывающая собственность со святостью прав: «Святыя вещи у римских язычников составляемы были в собственности единственной богов, и у римлян христиан такая почитались принадлежащими к божественным, для сих причин никто не мог иметь их во владении или употреблять на собственную пользу»³.

Категория «собственность» всегда была объектом внимания передовых мыслителей России. Уже вышеупомянутый Семен Ефимович Десницкий пытался дать понятие этой правовой категории и разобраться в ней. «Право должно быть определено как состояние человека, в котором ему предоставлено предпринимать по отношению к вещи, составляющей его собственность, всевозможные действия (в этом именно и заключается господство) с известными ограничениями, однако, для всякого собственника, почему таковые ограничения и подлежит включать в определенные понятия права в субъективном смысле»⁴.

Как видим, уже во времена Десницкого в России речь идет о сервитутах, как одних из неотъемлемых институтов права собственности. «Есть культурное и некультурное пользование вещами (защита должна

¹ Библия. Гл. 20. С. 79.

² Спекторский Е. В. Христианство и культура. Прага, 1925. С. 203–235.

³ Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о вещах священных, святых и принятых в благочестие, с показаниями преподобными, какими оныя у разных народов защищаются. М., 1772. С. 42.

⁴ Десницкий С. Е. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности мнения различных состояниях общежителства. М., 1781. С. 47.

обеспечиваться только культурному требованию, причем не владелец вещи обязан был доказывать культурный характер избранного способа пользования вещью. Собственник вправе предпринимать по отношению к вещи любые действия, в том числе и действия неодобрительные. Однако бывают случаи, когда собственник ограничен в возможности пользоваться вещью в период какого-то времени (аренда, наем, ссуда). Все это говорит об эластичности права собственности, которое заключается в том, что полное господство лица над вещью воскресает, как только временные ограничения отпадают, т.е. право собственности — это такое состояние человека, в котором ему предоставлено по отношению к вещи, принадлежащей ему, предпринимать всевозможные действия, за исключением действий, имеющих своей исключительной целью нанести другому человеку вред или же причинить ему неприятность, действий, соединенных с нанесением другому человеку чрезмерного вреда, и действий, вообще не соответствующих культурным целям человечества»¹. Данные суждения свидетельствуют о высокой технике, которой достигла юридическая наука в тот период.

Определенный вклад внес в учение о собственности Н. Барадинов. В соответствии с его учением право собственности — это пользование и принадлежность. По его мнению, собственность может быть полная и неполная, государственная и общественная, ограниченная и общая. Впервые в трудах Барадинова появляется понятие литературной, художественной и ученой собственности, т.е. первых признаков интеллектуальной собственности. Он также выделяет и дает характеристики дворянской собственности и недворянской, движимой и недвижимой, благоприобретенной и родовой, наличной и долговой, раздельной и нераздельной, а также зависимой, заповедной, посессионной.

Владение, по мнению Н. Барадинова, есть удержание вещи за собой на праве собственности. Значительное место своего труда он отводит именно владению. В определенных случаях он рассматривает владение как самостоятельное, отделенное от собственности². Категория пользования также, по его мнению, имеет вполне определенный смысл. Он различает самостоятельное пользование, пользование отдельное от вещи, пользование полное и неполное.

¹ Баранов П. Н. Профессиональное правоведение : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10.

² См.: Барадинов Н. Исследования об имущественных правах или вещественных правах по законам русским. Ст. 1. О праве собственности. СПб., 1833. С. 167.